ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ
им. Б. ДЖАМГЕРЧИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Отдел этнологии

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.07.21.628

На правах рукописи

УДК 636.933.2 (575.2) (043.3)

Жапаров Амантур Забирдинович

Проблемы современного скотоводства в горных районах Кыргызстана: хозяйственные, социокультурные, экологические аспекты

Специальность: 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Бишкек – 2021

Диссертация выполнена в Отделе этнологии Института истории, археологии и культурного наследия им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант: академик НАН КР, д-р ист. наук, профессор **В.М. Плоских**

Официальные оппоненты: Зав. Кафедрой Истории и этнологии Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, д-р ист. наук, доцент **А.Р. Жоошбекова,**

Проректор по науке и инновациям Актюбинского университета им. К. Жубанова, д-р ист. наук, доцент **Р.А. Бекназаров,**

Зав. Отделом Исследования цивилизаций Национальной академии "Манас" и Чингиза Айтматова, д-р ист. наук, профессор **С.Т. Кайыпов.**

Ведущая организация: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Защита состоится "24" июня 2021 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.21.628 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265а

Автореферат разослан "24 " мая 2021 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета

д-р ист. наук, доцент **Ч.Дж. Турдалиева**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Скотоводство продолжает оставаться основным направлением экономики в горных районах постсоветского Кыргызстана. Трудно переоценить также социальное и культурное значение отрасли. Если в 20-е годы XX века скотоводам пришлось столкнуться с серьезными испытаниями в связи с переходом к оседлости и коллективизацией, то в последнем десятилетии второго тысячелетия им пришлось найти ответы на новые вызовы. Коллективизация сопровождалась обобществлением средств производства с применением репрессивных методов. Это был период, когда происходил психологический надлом в сознании людей. Им сложно было ориентироваться в противоречиях первых десятилетий советского строительства. Имелись случаи бегства людей за пределы республики.

Распад СССР сопровождался демонтажом колхозно-совхозной системы, следствием которого стало появление очередной неразберихи и суматохи среди населения. Теперь уже поливные земельные наделы, скот и другое сельскохозяйственное имущество общественных хозяйств переходили в частную собственность. Члены колхозов, привыкшие работать по команде и пользующиеся часто их ресурсами, не были готовы к приватизации. Многие опасались брать на себя ответственность по организации и ведению своих хозяйств в качестве частного собственника. Естественно, сказались также системный кризис тех лет, отсутствие кормов, зоотехнического и ветеринарного ухода, плохое состояние пастбищ. Тем не менее семейные, крестьянские, фермерские хозяйства начали организовывать производственную деятельность в новых условиях, связанных с переходом на рыночные отношения. В условиях глобализации, характеризующихся быстрым развитием информационных технологий, значение скотоводства нисколько не снизилось.

Учитывая это, следует отметить особую значимость для науки изучения антропологами процессов трансформации скотоводства в высокогорных районах республики. Между тем данная проблема исследована очень слабо, фрагментарно, с охватом лишь отдельных ее аспектов. Предложенная диссертационная работа, написанная на базе собственных полевых этнографических материалов и других источников, восполняет этот пробел, хотя существует немало вопросов, которые остались вне ее рамок.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертации имеет связь с крупными международными программами таких солидных организаций, как Всемирный банк, Продовольственная программа ООН. Это касается и исследовательских проектов “Влияние экономических реформ на скотоводство в Центральной Азии” PCE-G-98-00036-00 (USAID), “Номадизм: этничность, идентичность, пространства и местная власть” (ACI №501869), “Номадизм, общества, религия в тюрко-монгольском и сибирском пространствах”, “Номадизм, общество и

окружающая среда в Центральной и Северной Азии” (CNRS). Связь с перечисленными программами и проектами не сводит на нет инициативный характер подготовленной диссертации.

Цель работы. Исследование проблем современного скотоводства в высокогорных районах Кыргызстана с выявлением характера и особенностей трансформаций в экономическом, социально-культурном, экологическом отношении является целью настоящей диссертации.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать структуру хозяйственной деятельности населения горных районов, где наряду с традиционными занятиями появились новые сферы приложения труда;
- определить место скотоводства в экономической жизни семей и местных сообществ;
- выявить характерные явления, имевшие место в процессе приватизации скота и имущества колхозов и совхозов;
- показать степень устойчивости социальной значимости роли скота в жизни кыргызов;
- раскрыть особенные черты хозяйственной и социальной жизни людей в связи с разведением отдельных видов скота;
- обосновать значимость семьи, соседей и родственников в сохранении традиций на основе генеалогических, территориальных связей;
- раскрыть специфику разделения труда у современных скотоводов;
- определить факторы, оказывающие влияние на характер организации пастбищ;
- выявить причины нерационального использования, деградации и выведения из оборота такого возобновляемого природного ресурса, как пастбище.

Научная новизна полученных результатов. В рамках данной диссертационной работы впервые предпринимается усилие провести комплексное исследование социально-экономических, культурных, экологических аспектов, касающихся современного скотоводства в высокогорных зонах Кыргызстана. Разные аспекты современного скотоводства до настоящего времени не стали объектом комплексного исследования этнографов и антропологов. Восполнение такого пробела следовало бы считать новым шагом в исследовании хозяйственной и социальной организации нынешних пастушеских обществ. Обобщен и введен в научный оборот широкий круг разных источников, к числу которых относятся собственные оригинальные полевые этнографические материалы автора, статистические данные, отчеты государственных органов и международных организаций, репортажи и сообщения средств массовой информации, мнения экспертов. Продемонстрирована реальная картина происходящих трансформаций в сфере скотоводства в постсоветский период. Раскрыты особенности перехода сельских

жителей к рыночным отношениям, приватизации скота и имущества. В рамках диссертации найдены ответы на немалое количество вопросов, связанных с соотношением нового и традиционного, приспособлением людей к новым условиям, освоением среды обитания, где стало ощущаться, кроме прочих, влияние глобального изменения климата.

Практическая и теоретическая значимость полученных результатов заключается в предоставлении возможности использования основных выводов и предложений в дальнейшем совершенствовании государственной политики по отношению к скотоводам. Соответствующие структуры правительства и местные власти могут учитывать результаты исследования в принятии решений по вопросам модернизации отрасли, бережливого отношения к среде обитания, адаптации к изменившимся условиям. Основные положения диссертации могут быть использованы в написании обобщающих научных трудов, отдельных статей на страницах индексируемых журналов, в разработке специальных курсов для студентов вузов, подготовке учебных пособий, проведении занятий. Некоторые результаты исследования пригодятся в снятии документальных фильмов, роликов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- ✓ В высокогорных районах республики скотоводство, составляя основу материального богатства, продолжает определять образ жизни и способ жизнеобеспечения. Главная значимость скота в транзитный период заключается в решении основной социальной проблемы – обеспечение общественно полезным трудом;
- ✓ немало современных скотоводов стали придавать серьезное значение диверсификации экономики своих семей, параллельно занимаясь земледелием, огородничеством, оказанием различных услуг;
- ✓ в связи с расформированием колхозов и совхозов сельскому населению пришлось испытать в определенной степени чувства тревоги, ибо не все четко представляли жизненные перспективы. Это связано с их морально-психологической неподготовленностью в вопросе организации и ведения хозяйства в условиях изменений форм собственности, поскольку привыкли жить по указке и пользовались социальными гарантиями, предоставленными со стороны государства;
- ✓ скот продолжает иметь чрезвычайное социально-культурное значение в жизни жителей горных районов;
- ✓ на предпочтительный выбор тех или иных видов скота в хозяйствах оказывают влияние хозяйственно-культурные традиции, конъюнктура рынка, выбранная стратегия в формировании и расширении стада;
- ✓ появились новые виды экономической деятельности, что сказывается в том числе в некой профессионализации разделения труда;
- ✓ богатые хозяйства стали использовать наемных пастухов;
- ✓ за годы постсоветского периода нанесен серьезный ущерб генетическому фонду животноводства и его породности;

- ✓ в семьях современных скотоводов сравнительно устойчиво сохраняется преемственность традиций. Структурный и численный состав семьи может претерпеть изменения под влиянием сезонной мобильности скотоводов;
- ✓ пастбище – возобновляемый природный ресурс, на котором базируется скотоводство, являющееся основой благополучия многих семей. Современные скотоводы часто не соблюдают богатый опыт предков по рациональному использованию сезонных пастбищ и отдельных его участков;
- ✓ увеличение поголовья скота, нечеткость в определении владельцев пастбищных территорий приводят к спорам между общинами из разных районов;
- ✓ повышенные экономические интересы и недостаточная развитость экологического сознания оказывают пагубное влияние на состояние подножного корма, где некоторые скотоводы хотят получить от природы больше выгоды, чем другие. Максимальную пользу извлекают от общинных пастбищ те скотоводы, которые первыми нарушают неписаные правила традиционного природопользования и решения, принятые правительственными структурами;
- ✓ причинами плохой экологической ситуации в высокогорных районах Кыргызстана являются, кроме прочего, слабый социальный контроль и нерациональное управление пастбищами, а не отсутствие частной собственности. Однако, учитывая хозяйственные традиции, особенности экосистемы и социальной организации сельского населения, отметим, что введение частной собственности на пастбища не является выходом из положения;
- ✓ несмотря на преобладание мелкотоварности и существующие издержки, в скотоводческом секторе наблюдается положительная динамика процессов модернизации.

Личный вклад соискателя:

- разработана программа для сбора полевых этнографических материалов по проблемам современного скотоводства в Кыргызстане;
- собран и проанализирован широкий круг источников, касающихся экономических, социально-культурных, экологических, правовых аспектов отрасли в условиях постсоветских трансформаций;
- сделан подробный обзор обширного круга научной литературы с указанием основных выводов и заключений;
- автор предпринял усилие раскрыть противоречивый характер и особенности перехода к рыночным условиям на примере скотоводов, проживающих в высокогорных районах республики;
- описаны конкретные эмпирические данные по выбору стратегии адаптации отдельных хозяйств разного типа к условиям, продиктованным вызовами рыночных отношений;

- выявлены новые сферы приложения труда в высокогорных районах, оказывающие влияние на некую профессионализацию и углубление вопросов, касающихся разделения труда;
- показана степень устойчивости некоторых элементов традиционных социальных отношений, не потерявших своего значения и в наши дни;
- выявлены причины ухудшения пастбищ и выработаны предложения по сохранению этого вида природных ресурсов в хорошем состоянии.

Апробация результатов диссертации. Отдельные положения исследования были озвучены в работах республиканских, международных конференций, симпозиумов, конгрессов. К ним относятся: “Современное состояние скотоводства и животноводства в Казахстане и перспективы их развития” (Алматы, 12–13 января 1999 г.); III Конгресс этнографов и антропологов России (Москва, 08–11 июня 1999 г); Международный рабочий семинар «Взаимодействие животноводства, окружающей среды и развития: выпас и деградация земель в Центральной Азии, юго-восточной части России и Монголии» (Бишкек, 18–19 августа, 2005 г.); “Мир кочевых цивилизаций: история и современность” (Чита, п. Агинское, 10–12 сентября 2007 г.); Международная научная конференция “Мир номадизма: прошлое и будущее” (Бишкек, 13–15 августа 2008 г.); Международный коллоквиум «Кочевые общества Центральной Азии и Сибири: история и антропология» (Бишкек, 15–20 мая 2010 г.); Jornees d’études en préparation de l’ouvrage *Nomadisme et environnement en Asiecentrale et Sibérie* (Paris, École pratique des hautes études. 5–7 октября 2011 г.); XI Конгресс антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.); The post-Soviet reality 14th Bi-Annual Conference of the European Society for Central Asian Studies (ESCAS) Central Asia in the XXI Century. Historical Trajectories, Contemporary Challenges and Everyday Encounters (Цюрих, 8–11октября 2015 г.); совместная конференция ESCAS (XV) и CESS (VI) (Бишкек, 29 июня–02 июля 2017 г.); Международный симпозиум “Uluslararası Orta Asya'dan Anadolu'ya Yörükler” (Бурса, 08–10 февраля 2019 г.); VIII международный симпозиум народов Алтая (Бишкек, Чолпон-Ата, 19–23 августа 2019 г.) и др. Участвовал в обсуждении современных проблем скотоводства в постсоциалистических странах Центральной Азии в специальном номере журнала “Этнографическое обозрение” (2016). Некоторые положения диссертации были освещены на семинарах для магистрантов и докторантов Высшей школы социальных наук в Париже (2005, 2007, 2015 гг.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. В рамках темы диссертации опубликовано более 50 научных трудов.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы, сокращенных терминов и приложения.

Во введении диссертации обоснована актуальность исследуемой темы, указано на ее связь с основными научно-исследовательскими программами,

сформулированы цели и задачи работы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выработаны основные положения, выносимые на защиту, перечислен личный вклад соискателя.

Первая глава **“Обзор литературы”** состоит из двух параграфов. В ней сделан подробный историографический обзор опубликованных работ в постсоветское время. Большинство **трудов, опубликованных в 1990-е гг.,** стали результатом исследований, начавшихся еще в годы политики перестройки. В них отражались как достижения, так и имеющиеся проблемы, доставшиеся в наследство от советской эпохи. В них имелись некоторые авторские точки зрения по вопросам реформирования сельского хозяйства в республике. Анализу состояния сельского хозяйства в целом, животноводческой отрасли в частности были посвящены монографические и диссертационные исследования отечественных историков К.С. Сулейманова, Б.К. Сулейманова, Нур уулу Досбола, Н.Т. Ишенбековой, Б. Темирбаева[1] и др.

В хронологическом плане они посвящены последним годам функционирования колхозно-совхозной системы, что не ограничивало авторов затрагивать проблемы уже начавшегося реформирования аграрного сектора после распада СССР. Отрасль рассматривается в контексте аграрной политики государства, направленной на стратегию интенсификации сельскохозяйственного производства. Выявлены имеющиеся недостатки, связанные с качественным составом стад, состоянием пастбищ, обеспечением кормовой базой, производством животноводческой продукции, материально-культурной потребностью животноводов.

Этнографические аспекты современного скотоводства исследованы в ряде публикаций Г.Ю. Ситнянского, кандидатская диссертация которого охватила и первые годы распада СССР, когда колхозы и совхозы стали преобразовываться в разные формы собственности. В других трудах автор сосредоточил свое внимание на технологии разведения скота в годовом цикле, динамику поголовья овец в отдельных областях республики, урожайности пастбищ.

Ощутимый толчок в развитии исследований антропологами трансформаций в сфере скотоводства дал крупный международный проект “Влияние экономических реформ на скотоводство в Центральной Азии” PCE-G-98-00036-00, координируемый Университетом Висконсин в Мэдисоне. На международных конференциях, организованных в рамках проекта, обсуждались экономические, политические, социальные, экологические, культурные аспекты скотоводства в условиях перехода новых независимых стран Центральной Азии

---

[1] *Сулейманов К.С., Сулейманов Б.К.* Проблемы животноводства в Кыргызстане. – Бишкек, 1995; *Досбол Нур уулу*. Совхозы Кыргызстана. – Бишкек: Илим, 1993. – 250 с. *Ишенбекова Н.Т.* История животноводства Кыргызстана (1980–1990 гг.): Опыт и проблемы: дисс ... канд. ист. наук. – Бишкек, 2010. *Темирбаев Б.* Аграрный отряд рабочего класса Кыргызстана в 80-е годы: автореф. дисс ... канд. ист. наук. – Бишкек, 1993. – 24 с.

к рыночным отношениям. В материалах конференций нашли отражение состояние скотоводства в регионе, предлагались пути модернизации отрасли.

Теоретические и практические вопросы, связанные с модернизацией скотоводства в масштабе постсоциалистических стран, рассматриваются в нескольких публикациях А.М. Хазанова. Он отмечает трагические последствия перехода к оседлости плюс коллективизации с национализацией средств производства и выступает за модернизацию скотоводства, которая может продолжить рационально и устойчиво осваивать засушливые и полузасушливые экологические зоны. Для автора, выступающего против слепого копирования западного опыта, модернизация есть экономический рост, основанный на технологических инновациях с соответствующими изменениями социально-политических и культурных институтов.

Ученый анализирует причины неудач многих проектов в разных частях мира, одним из основных причин которого было игнорирование особенностей социальной организации и землевладения скотоводов. Он считает, что чрезмерный патернализм не может оказать добрую услугу тем, кто занят в этой отрасли. Скотоводы, по мнению автора, должны иметь голос в принятии решений, участвовать в планировании и осуществлении программ развития.

С.Г. Кляшторным проанализирован процесс деградации основных типов хозяйств – производителей сельскохозяйственной продукции. Он приводит точки зрения официальной власти и аграрной оппозиции на сельскохозяйственную политику Правительства Кыргызской Республики, а также на реализованные к 1998 г. наиболее значительные программы. Данные полевых исследований и другие источники позволили ему выявить причины и показать последствия в связи с изменением структуры стада, резкими нарушениями ее породности, ухудшением состояния пастбищ.[2]

Интересные процессы происходили в Казахстане, имевшие некоторые общие, а также отличительные черты по сравнению с Кыргызстаном. Современное состояние и происходящие трансформации в скотоводстве, проблемы адаптации к условиям рынка, виды экономической деятельности стали объектами исследования Н.Е. Масанова, О.Б. Наумовой, С.К. Сагнаевой. Так, А.Б. Калышевым сделан анализ достоинств и отдельных недостатков программы и инструментариев массового социологического исследования современного скотоводства в странах Центральной Азии, разработанной Н.Э. Масановым и А.М. Хазановым с участием К. Шапиро, который был использован в Кыргызстане и Казахстане в ходе полевых исследований.

В проведении диахронного анализа хозяйственной и социальной организации интерес представляет монография В.П. Курылева о кочевых и

---

[2] *Кляшторный С.Г.* Изменения в животноводческом и скотоводческом секторе Кыргызстана. – Медисон, США, 1999.

полукочевых казахах (1998). Автор настоящей диссертации посвятил отдельные публикации проблемам культурных традиций общины, современной семьи скотоводов (1999; 1999а).

Различные аспекты современного скотоводства, проводимые реформы и социальные институты сельского населения исследованы экономистами, социологами, специалистами разных отраслей сельскохозяйственных наук, к числу которых следовало бы отнести А. Кешикбаева (1991), Т.Ж. Шайдуллаеву (1992), А.У. Орузбаева (1993), Абдырасулова (1997), К. Жолдошова (1997), Э. Жумаева (1997), Ж.К. Боконтаеву (1998), Т. Койчуева (1999) и др. Исследования 1990-х годов преимущественно были проведены по горячим следам происходящих преобразований. Ценность таких трудов заключается в том числе и в том, что авторы сами видели эти процессы, на которые имели также свои субъективные взгляды. В них нередко содержались, кроме одобрения и критики, конкретные предложения.

Обзор трудов, опубликованных в 2000–2020-е гг. В эти годы в силу отсутствия или недостаточности средств для полевых экспедиций ученые выезжали на поле либо на свои средства, либо в рамках международных проектов. Отдельные специалисты привлекались к реализации проектов прикладного характера, в том числе под координацией министерств и ведомств.

Опыт ведения животноводства в недавнем прошлом интересовал ряд историков. Так, Р.Б. Мукамбетова считала, что для правильного понимания существующих проблем и особенностей происходящих процессов в сфере аграрного сектора в постсоветское время необходимо анализировать кризисные тенденции в 70–80-х годов XX в. (2010, с. 3). Диссертация Н.Т. Ишенбековой, хронологически охватывающая 1980–1990-е годы, имеет непосредственную связь с современными процессами в отрасли. Автор рассматривает комплекс вопросов в контексте аграрной политики государства, направленной на стратегию интенсификации сельскохозяйственного производства. При этом она выявила немало недостатков, связанных с качественным составом стад, состоянием пастбищ, обеспечением кормовой базой, производством животноводческой продукции, материально-культурной потребностью животноводов и др. (2010, 26 с.).

А.К. Бектемирова в своих трудах[3] исследовала состояние сельскохозяйственной отрасли, ход аграрной реформы и производство животноводческой продукции. Первый этап реформирования здесь начался с реорганизации низкорентабельных колхозов и совхозов, раздачи земельных

---

[3] *Бектемирова А.К.* Социально-экономическое развитие Нарынской области (1991–2005): автореф. дисс... канд. ист. наук. – Бишкек, 2009.; она же. Нарын облусунун айыл чарбасынын абалы (1991–2005-жж.) // Известия вузов Кыргызстана. – Бишкек, 2006. – С. 203 – 207.; она же. История производства коневодческих хозяйств в Кыргызской Республике // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. Исторические науки.- 2019.- № 3 (19).

долей крестьянам. Автор считает, что первые 10–15 лет реформы большинство жителей области вели натуральное хозяйство, обслуживая лишь потребности своей семьи. О снижении экономических показателей вследствие развития мелкотоварного производства и слабой технической оснащенности, выведения из оборота обрабатываемых земель пишет А.Р. Загиров[4].

Проблемы использования пастбищ, включая перевыпас, производство и реализацию продуктов скотоводства, появление новых владельцев стад и наемных пастухов, а также многие другие стороны проанализированы А.М. Хазановым. Им составлен специальный номер журнала "Этнографическое обозрение" о современном состоянии скотоводства в постсоциалистических странах[5].

В трудах Н.Н. Крадина проведен сравнительный анализ с другими народами Центральной Азии, включая Кыргызстан. Автор на основе данных агинских бурят, тувинцев, монголов, а также привлечения широкого круга материалов о других народах выделяет три варианта трансформации отрасли во Внутренней Азии, две из которых характеризуются как «экстенсивные». Автором исследован целый ряд других аспектов, связанных с хозяйственной и социальной организацией скотоводов, состоянием пастбищ[6]. Некоторые теоретическо-методологические вопросы скотоводства и современных трансформаций разработаны в трудах Н.Э. Масанова, В.И. Козлова, А.Н. Ямскова, С.А. Панарина, С.П. Полякова, С.Н. Абашина, И.И. Крупник, А.В. Головнева, Ю.И. Дробышева, Й. Янзена, П. Финке, К. Хамфри, А. Буржо, Б. Петрик, Г. Шлее и др.

Скотоводство в Кыргызстане конца XX и начала XXI века стало объектом исследования специалистов разных дисциплин. К их числу относятся экономисты, специалисты, представляющие сельскохозяйственные науки, ветеринары, географы, социологи. Разные проблемы скотоводства

---

[4] *Загиров А.Р.* Социально-экономическое состояние села Кыргызстана в 90-е годы XX века: автореф. дисс. …канд. ист. наук. – Бишкек, 2006. – 27 с.

[5] *Хазанов А.М.* Мобильное скотоводство в посткоммунистических странах Центральной Азии // Этнографическое обозрение. – 2017. – № 6. – С. 59–75; Он же. После социализма: судьбы скотоводства в Центральной Азии, Монголии и России // Вестник антропологии. – 2017. – № 2. – С. 45–85; *Khazanov A.* Pastoralists in the "Age of Globalization": Challenges of the 21st Century in Jörg Janzen and Batboldyn Enkhtuvshin (eds.). Dialog between Cultures and Civilizations. Present State and Perspectives of Nomadism in a Globalizing World. Proceedings of the International Conference. Ulaanbaatar, 9–14 August 2004. Ulaanbaatar, 2008: XIII–XXVIII и др.

[6] *Крадин Н.Н.* Мир кочевников и скотоводов в начале миллениума: стратегии выживания в постсоциалистическом мире // XII Конгресс антропологов и этнологов России: Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы. – М., Ижевск: ИАЭ РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – С. 24–27.; Он же. Процессы трансформаций скотоводческого хозяйства в Туве и Забайкалье на рубеже XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 8–27 и др.

постсоветского периода привлекают внимание также этнографов и антропологов, хотя и с явно недостаточной активностью.

Проблемы пасторализма в плане исторической антропологии были исследованы С. Жаксон.[7] Несмотря на интерес к теориям и моделям, она не пытается исследовать их применительно к кыргызам, скорее ставит хорошие вопросы, на которые добивалась получить ответы, связанные со спецификой системы скотоводства, с влиянием пасторализма на социальную структуру и организацию нынешних потомков кочевников. К их числу относится и определение роли современного поколения и пастушеской экономики в процессе интеграции. Анализируя проблемы демонтажа советской системы, автор обращает внимание на либерализацию индивидуальной деятельности, земельной реформы, включая пастбища. Рассматривая ход разгосударствления на селе, она показывает влияние фактора родственных отношений в призватизации скота и сельскохозяйственного имущества колхозов, а также поливных участков.

Б. Исаков исследует проблемы, касающиеся того, как местным сообществам на периферии удалось интегрировать традиционные социальные отношения с советской модернизацией. Его конкретные эмпирические материалы показывают значимую роль родственных, общинных связей в принятии решения по переходу на рыночные отношения, т. е. опосредованное взаимодействие государства с родственными отношениями, которые вполне успешно существовали параллельно в советское время. Показывая роль родственной солидарности, которая никогда не прекращалась в прошлом, он прогнозирует, что такие отношения будут развиваться и иметь немалое значение[8].

Рассматривая проблему социального противостояния местных сообществ в связи с появлением иностранных компаний на месторождениях золота в местности Жер-Үй Таласского района, Р. Рахимов обращает внимание на изменение ландшафта со времени коллективизации. Нынешних же чабанов волновали вопросы определения границ, возможного ограничения доступа к пастбищам, оплаты компенсации в случае смены участков для выпаса скота и, что немаловажно, сохранения окружающей среды, водных источников в хорошем экологическом состоянии[9]. Вопросы видовой структуры, техники

---

[7] *Jacquesson Sv.* Au cœur du Tian Chan : histoire et devenir de la transhumance au Kirghizstan: Les Montagnards d'Asie centrale, 11/12 2004. – P. 203 – 244.; Она же. Pastoréalismes: anthropologie historique des processus d'intégration chez les kirghiz du Tian Shan intérieur. – Wiesbaden, 2010. – 284 p.

[8] *Isakov B.* Animals, Kinship, and the State: Kyrgyz Chabans Rebuilding Herds and Reorienting Belonging after the Soviet Collapse in *Anthropology of East Europe Review* 32(2) Fall, 2014. – P. 33–48; Он же. How Did the State and Kinship Create Soviet Economy? (Case of Kyrgyzstan) // Bilig, SPRING, 2016. Number 77. – P. 55–81.

[9] *Рахимов Р.М.* Сравнительное изучение пасторальных сообществ Кыргызстана и Казахстана // Вестник Карагандинского гос. ун-та. – 2009. – № 2 (54). – С 385–391.

скотоводства кыргызов Китая исследованы А. Асанкановым и могут представлять интерес в плане сравнительного изучения[10]. Ценность книги заключается в том, что оригинальные этнографические данные, на базе которых написан соответствующий раздел, были собраны автором в 2000–2010-е годы. Автор пишет о разводимых видах скота, их породности, в особенности яководства, а также их функциональных назначениях. Им рассмотрены вопросы использования пастбищ, кочевые пути.

Ж. Фё Де ля Круа сосредоточила внимание на исследовании таких двух важных экономических ресурсов, как пастбища и гидроэнергетика. Здесь она подробно останавливается на значении летнего пастбища и горного ландшафта для местного населения. Она рассматривает также проблемы восприятия труда в контексте степени состоятельности людей, разделения обязанностей, отношения к выполнению наемной работы[11].

И. Местре акцентировала внимание на проблемах пастбищ, детально проанализировала законодательные акты на основе эмпирических данных, собранных в местных сообществах Эмгекчил, Эмгек-Талаа, Жерге-Тал Нарынской области. Она проводит определенную типологизацию людей, имеющих дело со стадами, характеризует их экономическую деятельность. Автор показывает, как деятельность по кустарной добыче золота стала фактором изменения территориализации и практики пастушества в местности, где расположен рудник золота. В летнее время мужчины чередовали работу на руднике с выпасом скота на пастбище. По ее мнению, общинное управление скотоводческими ресурсами в целом оказывает положительное влияние на устойчивость сельских общин, которая достигается в результате открытости, где семьи, включая маргинальные, могут участвовать в управлении ресурсами[12].

Неравномерное использование сезонных пастбищ, приватизированных транспортных средств, которых нередко по частям продали дилерам из Китая, разделение труда в разных типах хозяйств, структура и количественный состав отдельных семей, вопросы диверсификации экономики стали объектами

---

[10] *Асанканов А.* Кыргызы Синьцзяна (КНР). – Бишкек: Бийиктик, 2010. – 492 с.

[11] *Féaux de la Croix J.* Moral Geographies in Kyrgyzstan: how pastures, dams and holy sites matter in striving for a good life. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy Department of Social Anthropology School of Philosophy, Anthropology and Film Studies University of St Andrews. 2010. – 300 с.; Она же. После государства рабочих: нынешняя ценность работы в сельском Кыргызстане // Вопросы истории Кыргызстана. – 2014. – № 1–2 (30). – С. 195–203.

[12] *Mestre I.* La contribution de la gestion communataire des ressources pastorales à la resilience des communautés rurales post-soviétiques, le cas du Kirghizstan. Thèse de doctorat de l'Université de Lyon, 2019.

исследования Дж. Фаррингтона[13]. По его мнению, потомки полукочевников не растеряли хозяйственные навыки, что положительно отражается в сохранении культурной идентичности.

Б. Петрик, рассматривая вопросы шоковой терапии, приватизации, миграции, аренды пастбищ, сохранения за государством контроли над значительной частью земельных ресурсов, отмечает преобладание животноводческих хозяйств семейного типа. Приватизация земли и скота не привела к появлению крупных поместий или ферм. Животноводство, как и сельское хозяйство, в целом носят натуральный характер. В создании новых социальных и политических связей фундаментальное значение, по его мнению, имеют другие ресурсы[14].

Об упразднении колхозов, а заодно с ним солидарности в рамках этого предприятия, приведшего к детерриториализации и появлению беспрецедентного принципа социальной дифференциации, пишут французские участники международного проекта "Номадизм: этничность, идентичность, пространства и местная власть" (ACI № 501869). Пастушеская деятельность, по их мнению, значительно сокращается и семьи обращаются к натуральному сельскохозяйственному производству. Нехватка ресурсов наталкивает на построение отношений солидарности далеко за пределами местного пространства. В этом контексте концепции взаимопомощи и различий в современном кыргызском обществе были глубоко трансформированы. Экономическая приватизация, политическая либерализация и открытость общества порождают новые формы солидарности. Они материализуются с появлением циркулирующих территорий, пересекающих границы страны, и с появлением политических деятелей, которые строят свою легитимность, собираясь захватывать ресурсы за пределами их традиционного социального пространства [15].

Итоговой работой международного исследовательского проекта «Номадизм, общества и окружающая среда в Центральной и Северной Азии», в котором принимал участие автор диссертации, стала коллективная книга «Номадизм в Центральной и Северной Азии» под редакцией Ш. Степанофф, К. Ферре, Г. Лаказ и Ж. Торез с привлечением широкого круга авторов. Структура книги включает такие большие разделы, как среда обитания и передвижения, обустройство территории, тело и мир, человек и животное, кочевые и оседлые

---

[13] *Farrington J. D.* De-development in Eastern Kyrgyzstan and Persistence of Semi-Nomadic Livestock Herding // Nomadic Peoples, NS. – 2005. – Vol. 9. – Issues 1&2. – P. 171–197.

[14] *Pétric B*. Povoir, identités et ressources: construction de la solidarité au Kirgizstan // Cahiers d'Asie Centrale. 2011. № 19-20, pp. 345 – 366.; он же, On a mang nos moutons – le Kirgizstan, du berger au bisnesman. – Paris, Berlin, 2013. – 208 p.

[15] *Petric B., Jacquesson Sv., Gossiaux J.-F., Bourgeot A.* L'émergence de nouveaux pouvoirs locaux sur les cendres d'un kolkhoz kirghiz. Cahiers d'Asie centrale, 2004. – № 13–14. – Pp. 21–44.

народы. В книге нашли отражение также проблемы кризиса постсоветского периода и адаптации к современным условиям жизнедеятельности.

Если учесть то, что глубокие трансформации происходили не только на постсоветском пространстве, несомненно, заслуживают пристального внимания научные труды, посвященные современному скотоводству в Казахстане, азиатской части России и Монголии. Общехарактерные и отличительные черты в изменениях ведения хозяйства, социальной жизни, отраженные в таких публикациях, представляют ценность в плане сравнительного изучения. К их числу следовало бы отнести работы Н.Э. Масанова, Н.Н. Крадина, С.А. Панарина, П. Финке, К. Хамфри, К. Ферре, О.Б. Наумовой, С. Сагнаевой, А. Калышева, С.П. Тюхтеневой, С.Г. Жамбаловой, Й. Янзена, А. Алтансана и др.

Стратегии адаптации сельского населения к постсоветским социально-экономическим условиям на примере Бурятии исследованы группой ученых в рамках коллективной монографии под редакцией Т.Д. Скрынниковой. Авторами было проанализировано влияние на адаптацию как требование новых экономических условий, так и этнокультурных, хозяйственных особенностей локальных сообществ[16]. Современные вызовы, стоящие перед сельскими жителями в процессе адаптации к новым условиям, были отражены в специальном номере журнала Mountain Research and Development под общим названием “Горные сообщества Центральной Азии в условиях переходного периода”. Здесь были опубликованы статьи В. Креветт, К. Лихти, А. Дёрре и П. Борхардт, Р. де ля Мартинье, К. Кэрвен и других, написанные на базе оригинальных данных, собранных авторами в течение последних лет[17].

Некоторые проблемы антропологии современного скотоводства в горных районах Кыргызстана были исследованы в нескольких публикациях автора данной диссертации. В них затронуты изменения, происходящие в социальной, культурной, экономической жизни современных пастухов. Рассмотрены технологические, социальные, экологические аспекты скотоводства. В центре внимания автора находились вопросы, касающиеся особенностей приватизации скота и сельскохозяйственного имущества, этапов раздробления колхозов-совхозов, выбора стратегии для адаптации к условиям рыночных отношений, включая проблемы этноэкономики, семьи, материальной культуры и прикладного искусства жителей горных районов.

Заслуживает внимания книга Э. Көчүмкуловой и М. Көчүмкулова “Советтик Өзбекстандын кыргыз чабандары” (2014). В этом историко-этнографическом очерке нашли отражение социальные, межкультурные, хозяйственные связи с народами соседних республик. Немалый интерес представляет серия изданий Фонда развития села (RDF) по традиционной культуре и народным знаниям.

---

[16] Город и село в постсоветской Бурятии: социально-антропологические очерки / отв. ред. Т.Д. Скрынникова). – Улан-Удэ: Изд-во БЦО СО РАН, 2009. – 220 с.

[17] Mountain Research and Development. – Т. 32. – № 3. – Август 2012 г.

Нерациональная, неравномерная утилизация сезонных участков для выпаса, факторы, влияющие на ухудшение их качества, рассматриваются также в трудах геоботаников Гипрозема Кыргызской Республики, географов, биологов. Экономические, зооветеринарные, правовые аспекты современного скотоводства нашли отражение в монографиях и статьях А.У. Орузбаева, Б.Х. Кубаева, Э. Джумаева, Т.А. Акматалиева, Р. Абдырасулова, К. Абдыкеримова, С.А. Ажибекова, А.Д. Дуйшеева, Е.М. Лущихиной, В.А. Черткова, М. Касмалиева, А.З. Тулобаева, К. Жолдошева, З. Мукашева, В.В. Бабурина, М.Д. Шаменова и др.

Таким образом, разные аспекты современного скотоводства стали объектами исследования многих исследователей. Тем не менее постсоветские трансформации в Кыргызстане изучены в недостаточной степени, поэтому эта тема представляет собой широкое поле для этнографов и антропологов.

Вторая глава **“Источники и методология исследования”** включает в свой состав два параграфа, в первом из которых рассматривается источниковая база диссертации, которая включает в себя полевые этнографические материалы, собранные в Ак-Талинском, Ат-Башинском, Кочкорском районах Нарынской области. Эмпирические данные также собраны в Алайском районе Ошской, Тонском районе Иссык-Кульской областей.

Документы и материалы местных государственных администраций, *айыл өкмөтү* послужили в качестве другого типа источников исследования. К ним относятся хозяйственные книги местных жителей, в которых содержатся сведения об их собственности (земельные наделы, скот, другое движимое и недвижимое имущество). К данной группе источников относятся также официальные отчеты и сведения разных управлений, отделов районных, областных администраций.

Следующую группу источников составляют законы и другие нормативно-правовые документы. Изучение их может способствовать раскрытию особенностей процесса трансформации аграрного сектора в целом, скотоводства в частности в условиях обретенного суверенитета после распада Советского Союза. При исследовании процесса демонтажа колхозно-совхозной системы, сопровождающегося приватизацией земельных наделов, скота и другого имущества, четкое представление о государственной политике по отношению к скотоводам в том числе дают принятые нормативно-законодательные акты.

Не менее значимую группу источников составили статистические данные, подавляющая часть которых была взята из Национального статистического комитета Кыргызской Республики. В его бюллетенях можно найти обзоры развития сельского хозяйства за все годы постсоветского периода.

Чрезвычайно интересно и полезно было работать с материалами международных и отечественных неправительственных организаций, которые реализовали проекты, носившие в основном прикладной характер. Ценные

информации почерпнуты из отчетов и публикаций таких неправительственных организаций, как ОФ “Ак-Терек”, Фонд развития села (RDF), САМР «Ала-Тоо”, Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ).

Интересные материалы содержатся в книгах по святым местам каждой области республики, опубликованных усилиями сотрудников культурно-исследовательского центра “Айгине”. В них содержатся некоторые сведения о трудностях переходного периода после распада СССР и об адаптации людей к новым условиям.

Источниковая база диссертационной работы была расширена также за счет привлечения материалов средств массовой информации. На страницах газет и журналов, сайтах информационных агентств было найдено немало нужных материалов, прежде всего в таких рубриках, как события, хроника. Репортажи с мест о событиях в социальной, экономической жизни местного населения, которому пришлось преодолеть трудные годы 1990-х, были хорошим дополнением к полевым этнографическим материалам. Аналитические статьи специалистов, журналистские расследования представляли в качестве источника безусловную ценность. Были проанализированы необходимые для диссертации материалы газет “Кыргыз Туусу”, “Слово Кыргызстана”, “Теңир-Тоо”, “Вечерний Бишкек” и др.

Другую группу источников составили аудио- и видеоматериалы, размещенные на различных информационных сайтах и радио (Akipress, 24 kg, kabar, bbc, Azattyk и др.), а также на ютуб-канале. Немало заслуживающей внимания информации дают материалы, которые знакомят посетителей таких интернет-ресурсов с крестьянскими, фермерскими хозяйствами, кооперативами, их опытом по организации производства. Такие сведения, как оказание помощи скотоводам, стада которых оказались в состоянии бескормицы, территориальные споры по использованию летовок, состояние пастбищ и другие, в текстовом, графическом, звуковом видах и видео были важными источниками, носящими наглядный характер.

Второй параграф посвящен определению объекта и предмета исследования, пояснению теоретически-методологических основ, методики и инструментария, выбранных для достижения поставленной цели. Скотоводство в высокогорных районах Кыргызстана в постсоветское время и люди, занятые в этой сфере, стали **объектами исследования** настоящей диссертации. **Предметом исследования** являются процессы трансформации, происходящие в хозяйственной, социально-культурной жизни скотоводов. Сюда же следует отнести вопросы, связанные с изучением видовых моделей скота, адаптацией к рыночным условиям, состоянием сезонных пастбищ и их использованием, организацией пространства.

Основу методологии данной работы составили структурно-функциональный, системный, междициплинарные подходы. В изучении антропологии трансформаций современного скотоводства в горных районах

Кыргызстана нам казался методологически оправданным выбор объектов, значимыми критериями которых могли быть горная экосистема, наличие сравнительно большого количества пожилых животноводов бывших колхозов, совхозов, а также молодых скотоводов, совершающих сезонные кочевания.

Сбор полевых материалов осуществлялся преимущественно с использованием стационарного метода, который может способствовать исследователю провести детальное, глубокое изучение разных аспектов в периоды относительно долгого пребывания на конкретном месте. Длительное нахождение на выбранных объектах не ограничивалось лишь глубокими качественными интервью с респондентами. Во время полевых экспедиций и командировок нам удалось окунуться в среду кочующих скотоводов, жить вместе с ними и прочувствовать на себе все то, что они испытывают. Совершенно кстати в этой связи вспомнить замечание К. Леви-Стросса: “Возможность примерки на себя интимного опыта другого – это одно из имеющихся средств для получения окончательного эмпирического подтверждения, потребность в котором ощущается и естественными, и гуманитарными науками; это не столько доказательство, сколько ручательство»[18]. Такой подход, получивший название в этнографической науке как включенное наблюдение, стал одним из приоритетных в накоплении материалов и их анализе.

В маршрутных объездах преследовалась цель охватить для обследования как больше населенных пунктов, пастбищ и скотных рынков. Данный метод по сравнению со стационарным в принципе менее полезен в плане глубины исследования, однако он помогает охватить более широкое географическое пространство и социальный круг. В моем конкретном случае данный метод позволил проверить, проанализировать материалы, собранные в ходе стационарного изучения, и получить некую репрезентативность.

Полезная информация о состоянии пастбищ получена в ходе нескольких семинаров с участием пользователей этого вида природного ресурса, проведенных в селах Көк-Жар, Төлөк, в городе Бишкеке, в рамках проекта “Изменение климата и биокультурные ландшафты”.

Полевые этнографические данные были проанализированы с привлечением других разнообразных источников (официальные отчеты, сведения сельских управ, архивные, статистические, газетно-журнальные и электронные материалы, нормативно-правовые документы, научная литература).

Для лучшего осмысления трансформаций в скотоводстве пришлось обращаться также к специалистам государственных структур (отделы

---

[18] *Леви-Стросс К.* Путь масок / пер. с фр., сост., вступ., ст. и примеч. А.Б. Островского. – М.: Республика, 2000. – С. 363.

Министерства сельского хозяйства, продовольствия и водного хозяйства, Департамент пастбищ, управления сельского хозяйства районных, областных администраций), экспертам. Чрезвычайно интересно и полезно было работать с материалами международных и отечественных неправительственных организаций, которые реализовывали проекты, носившие в основном прикладной характер.

Исследование ряда проблем современного пастушеского скотоводства трудно осуществить без исторической ретроспективы, поскольку ответы на некоторые вопросы кроются именно в хозяйственной практике и социальной жизни минувших эпох. Этим обусловлено применение диахронного и синхронного методов исследования, которые дополняли друг друга. В выявлении, раскрытии схожестей и различий в сфере скотоводства важное место отводилось методу сравнительного изучения с привлечением опубликованных материалов о других народах бывшего Советского Союза и дальнего зарубежья. Многовековой опыт кочевого образа жизни с богатыми хозяйственными навыками, накопленными в течение долгого исторического периода, и приоритетное значение животноводства в экономическом районировании в годы функционирования колхозов, совхозов стали основными факторами выбора объектов для сравнения.

В рамках диссертации предпринимались усилия проанализировать наиболее значимые проблемы с целью создания общей картины в жизни современных скотоводов. В этом отношении старался следовать примеру британского антрополога К. Хамфри, которая заметила необходимость целостного подхода, для того чтобы “понять все стороны жизни общества, которые она так или иначе затрагивает”[19].

В связи с исследованием экологического аспекта пастбищ горных районов Кыргызстана не мог себе представить его без обращения к теории Г. Хардина “трагедия общинных ресурсов”, чтобы понять, в какой степени она отражает реальную ситуацию и может ли быть применена кыргызскими скотоводами в практическом плане. Порядок использования участков сезонных пастбищ в условиях перехода к рыночным отношениям, где плохо обстоит дело с социальным контролем, в определенной степени можно рассматривать с точки зрения “теории игр”.

Третья глава **“Скотоводство в экономической и культурной жизни населения”** включает в себя четыре параграфа. Первый из них **“Структура современного сельского хозяйства”** отражает в определенной степени целостную картину экономической деятельности населения горных районов Кыргызстана, где скотоводство продолжает оставаться наиболее значимым

---

[19] *Хамфри К.* Постсоветские трансформации в азиатской части России. – М.: Наталис, 2010. – С. 32.

направлением. По всей стране в среднем отрасль дает жителям села половину их дохода. Трудовая занятость многих связана с разведением скота.

1990-е годы характеризовались перманентным сокращением поголовья всех видов скота. Стремительное падение их численности, ухудшение качества и услуг животноводческого сектора как следствие минимизации финансово-материальной поддержки характерно было и для Казахстана, Монголии, некоторых республик России. Особенно остро ощущалось это в овцеводческой отрасли. С начала 2000-х годов наметилась тенденция в сторону стабилизации ситуации в отрасли. В настоящее время, несмотря на имеющиеся проблемы, скотоводство переживает новый этап своего развития.

Земледелие стало для высокогорных районов одним из значимых видов экономической деятельности хозяйств. Произведенные продукты направлены главным образом на внутреннее потребление, что говорит о преобладании натурального характера производства. Однако есть немало примеров, где представители некоторых хозяйств стали выращивать овощи (картофель, чеснок, морковь и др.), ячмень и сено для продажи. Большинство жителей высокогорных районов в структуре посева отдают предпочтение культурным травам, учитывая необходимость заготовки корма для скота.

К началу 1990-х годов в условиях социально-экономического кризиса небольшая часть сельского населения продолжала заниматься охотой. С середины 90-х годов XX века, в течение нескольких лет, небольшая часть сельских жителей были увлечены охотой на отдельные виды ловчих птиц. Их покупали представители стран из Ближнего Востока, которые контрабандным путем вывозили в свои страны. Встречались случаи, когда местные жители сопровождали азартных охотников-земляков, проживающих в городах. В последние годы скотоводы иногда стали охотиться за волками, популяция которых увеличилась.

В годы суверенитета расширились виды экономической деятельности. Преимущественно они связаны со сферами услуг и торговли. Одним из видов экономической деятельности в горных районах стало транспортное обслуживание скотоводов по перевозке животных. Перекупщики скота относятся к категории инициативных и обладающих способностью успешно реализовывать товар людей. Некоторые из них начали вовлекаться в такую деятельность уже в последние годы перестройки и достаточно четко раскрыли свой потенциал уже после разгосударствления и приватизации.

В сельских местностях имеются люди и небольшие бригады, оказывающие услуги сельскохозяйственной техникой в вспашке, севе, уборке урожая, косовице. Одним из видов трудовой деятельности для некоторых семей, отдельных общин стало валяние кошм, изготовление сувениров. Если в прошлом домашние промыслы обеспечивали предметами быта, скотоводческими снаряжениями потребности самих семей, то ныне этим занимаются также для извлечения прибыли, которые осуществляются в рамках этноэкономики кыргызов. Войлочные орнаментированные ковры (*шырдак*), произведенные в

Нарынском, Ат-Башинском, Кочкорском районах, продаются на рынках, магазинах. Их нередко берут туристы на местах.

Во втором параграфе **«Скот в социальной и культурной жизни агропасторального общества»** проблема рассматривается с точки зрения сравнительно-исторического подхода. Главная социальная значимость скота в начальные годы транзитного периода заключалась в том, что он обеспечивал многих людей трудовой занятостью. За стадами ухаживали не только рядовые труженики. Этим занимались и бывшие руководители высшего и среднего звена уже расформированных колхозов и совхозов, потерявшие в результате перехода к частной собственности свои должности. Вековые хозяйственно-культурные традиции сыграли в этом важную роль.

Как и в традиционную эпоху, скот продолжает выступать в качестве одного из важного средства в определении социального статуса сельских жителей, мерилом и маркером богатства. Вероятно, высокая роль скота в социальных отношениях, повышении положения человека, занимаемого в обществе, будет сохраняться в ближайшие десятилетия. В вопросе расширения сети социальных связей скот по-прежнему используется в качестве действенного средства получения поддержки (устройство общественных трапез, народных развлечений, оказание помощи бедным и одиноким). Социализацию детей жителей горных районов республики трудно представить без скота, выступающего как важное средство в их становлении.

“Трансформация скотоводческих хозяйств и приватизация” – так называется третий параграф. В нем исследованы причины раздробления колхозов-совхозов, описаны этапы и особенности этого процесса. Приватизация скота и сельскохозяйственного имущества рассматриваются в контексте с морально-психологическим состоянием людей, находящихся в состоянии неопределенности, чем, кстати, для своих выгод пользовалась местная бюрократия.

К началу 1990-х годов скотоводство в Кыргызстане находилось уже в кризисном состоянии, которое началось еще до политики перестройки. В условиях разрыва былых общесоюзных хозяйственно-экономических связей, отсутствия государственной поддержки в обеспечении техникой, горюче-смазочными материалами, фуражом, ветеринарным сервисом и удобрениями колхозно-совхозная система, основанная на административно-командной, директивной экономике, оказалась “на мели”. Преодоление этой кризисной ситуации оказалось крайне сложным делом и было связано с необходимостью реформирования всей системы.

В соответствии с политикой государства Закон «Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства в Республике Кыргызстан» регламентировал осуществление приватизации «путем передачи на возмездной и невозмездной основе государственных и коммунальных предприятий… в собственность трудовых коллективов, чабанских, других крестьянских и семейных хозяйств …»[20]. Этот закон и Указ Президента страны

---

[20] Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. – Январь, 1991. – № 22. – С. 694.

«Об особенностях разгосударствления и приватизации совхозов и других государственных (коммунальных) сельскохозяйственных предприятий в Республике Кыргызстан»[21] стали правовой основой для осуществления аграрных реформ. В колхозах и совхозах стали проводить раздел земли, скота и другого имущества между сельским населением.

С ликвидацией колхозов и совхозов на некоторое время основными типами сельскохозяйственных предприятий стали небольшие кооперативы, объединенные крестьянские хозяйства, которые были базированы на осколках тех же колхозов и совхозов. Например, в Алайском районе в 1991 г. совхоз «Социализм» был разделен на два колхоза: «Тогуз Булак», имени Курманжан датки.

Немало новых руководителей, вызвавшихся быть во главе таких кооперативов, не имели достаточного опыта, квалификации, организаторских способностей. К тому же часть из них стали больше заботиться о собственных интересах, пытаясь прибрать в свои руки больше земельных наделов, скота, техники, что не могло не вызывать недовольство членов коллектива. Многие такие хозяйства распались также по причине несоблюдения равномерного участия всех его членов в трудовом процессе и несправедливого распределения произведенных продуктов. Кооперативы потерпели неудачу, помимо прочих, в результате отсутствия опыта управления и бизнес-планов, бухгалтерского учета, стратегий развития и даже концепции частной собственности.

Дробление коллективных хозяйств кооперативного типа на все мелкие происходило в условиях, когда государственное богатство, подлежащее приватизации, еще не полностью было передано в собственность сельских жителей, а с другой стороны – последние в недостаточной степени проявляли активность в разумной организации хозяйств, ожидая по-прежнему заботливой опеки со стороны государства. В первой половине 1990-х годов активная часть сельского населения спешила придать своим хозяйствам статус юридического лица, преимущественно в качестве фермерского, что служило весомым аргументом в получении кредитов, привлеченных государством для проведения реформы в аграрном секторе. Однако функционирование многих фермерских хозяйств носило непродолжительный, временный характер. Тем не менее период до 1994 г. можно охарактеризовать как период нерешительности со стороны сельского населения, после которого более быстрыми темпами стал проводиться демонтаж колхозно-совхозной системы.

Ход приватизации скота и другого сельскохозяйственного имущества показал, какое заметное влияние в этом может оказать особенность социальной организации. В совместной организации труда в рамках небольших кооперативов прослеживалось противоречие между коллективным сознанием родственников и личными экономическими интересами отдельных семей.

---

[21] Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. – Январь, 1992. – № 1. – С. 78–80.

Влиятельные представители племен могли умело использовать чувства родственной солидарности для своих выгод. При приватизации кошар необходимо было сформировать отдельные группы людей с учетом размера этой хозяйственной постройки. При этом часто это делалось по принципу клановой принадлежности. Так, в одном случае кошара досталась группе людей из 50 человек, куда входили и дети. Представители племени *кушчу* (42 человека) вынуждены были пригласить в свою группу одну «большую семью», поскольку его глава приходился им зятем.

В процессе приватизации не всегда был соблюден принцип социальной справедливости. Председатели колхозов (*башкарма*), директора совхозов и их окружение, имевшие доступ к “кормушке”, в начале приватизации “снимали сливки” с общественного имущества, а затем пошли по второму кругу приобретательства и получали распределяемый скот и другое имущество уже вместе с основной массой сельского населения. Несколько лет спустя после приватизации бывшие колхозники одного из хозяйств упрекали местные власти за то, что они распределяли общественный скот, когда уже 65 % поголовья было ликвидировано. В момент деколлективизации сельская элита, контролировавшая распределение ресурсов, находилась в благоприятной позиции, чтобы конвертировать свой социальный капитал в монетарный.

Четвертый параграф второй главы называется **“Проблемы адаптации скотоводов к рыночным условиям”**. После многих десятилетий, когда люди жили согласно правилам директивно-плановой экономики, переход к свободным рыночным отношениям не мог произойти без издержек. Требовалось время, чтобы они могли четко представить себе влияние этого фактора. Государство не только должно было заниматься структурными преобразованиями, но и оказывать содействие в адаптации к новым экономическим условиям путем применения рыночных механизмов, что не всегда делалось эффективно. В условиях экономического кризиса, тяжело отразившегося на уровне жизни населения, профессия чабана стала не такой престижной, как раньше.

Резкое сокращение поголовья всех видов животных, особенно овец, стало одной из причин безработицы в деревне. Повсеместно встречались такие виды преступления, как воровство, угон чужого скота, грабеж. Активизировались рэкетиры. В условиях неэффективности работы официальных правоохранительных организаций имущественные споры стали нередко решаться путем вмешательства криминальных и полукриминальных структур. Некоторые сельские жители не проявляли решительности в принятии рациональных решений, напротив, растеряли часть нажитого общими усилиями семьи.

Начало реформы в аграрном секторе привело в шоковое состояние многих сельских жителей. Некоторые опасались, что ликвидация колхозов и совхозов будет означать для них «конец света», и выступали за их сохранение. Другие

выступали за радикальную приватизацию всех ресурсов, чтобы появились крупные собственники.

В то время когда многие люди не могли ориентироваться в новых условиях, некоторые предприимчивые бывшие колхозники принялись вырабатывать правильную стратегию развития своих хозяйств. Они не стали оглядываться назад и ждать помощи от государства. Люди, быстро преодолевшие социально-психологические трудности, занимались также диверсификацией экономики своих хозяйств.

К началу 2000-х годов положение на селе стало постепенно выправляться. Сравнительно успешно вовлеченные в рыночные отношения хозяйства старались быть информированными по вопросам сельскохозяйственного преобразования, изучали спрос и предложение на произведенные продукты, стремились расширить источники для пополнения бюджета. Следствием такого подхода стало формирование рентабельных хозяйств.

Скотоводы стали больше внимания уделять качественному составу стада, ветеринарному уходу, кормовой базе, использованию отдаленных пастбищ с сочными кормами, производству продуктов животноводства уже в других условиях, где отсутствуют государственное управление, дотации. Появилась категория людей, специализирующихся на отдельных видах услуг (ветеринары, наемные пастухи, перевозчики скота и др.). Однако в масштабе республики существует ряд проблем по экспорту животноводческой продукции в стабильном режиме и в больших объемах. Прежде всего здесь сказываются недостаточная конкурентоспособность, несоответствие международным стандартам контроля и сертификации, все еще слабая ориентированность производителей на товарность. Скотоводы высокогорных районов прошли через трудные этапы транзитного периода от уравнительных социалистических отношений с директивной экономикой к рынку, который требует от них еще больших усилий для успешного приспособления.

Четвертая глава работы называется **“Социальная организация”**. В первом параграфе рассматривается современная **семья** скотоводов. Происходящие глубокие трансформации отражались и на семьях пасторальных обществ, которые детерминированы социально-экономическими, культурными процессами постсоветского этапа развития. Возросшие потребности, размытость границ, глобализация, распространение современных средств коммуникации, изменение социальных ценностей и ряд других факторов оказали на семью сильное влияние. Однако традиционные супружеские обязательства, стабильность брачных связей в семьях скотоводов остаются довольно устойчивыми.

У современных скотоводов преобладает малая нуклеарная семья, которая имеет глубокие исторические корни. Встречаются экономически самостоятельные и зависимые виды указанного типа семьи. Распределением семейного стада занимается по традиции в большинстве случаев глава семьи. За

исключением редких случаев обычно младший сын остается вместе с родителями и после женитьбы. Следовательно, ему достается больше скота после выделения других взрослых детей. Сегментированные семьи, выполняющие весь комплекс социальных, хозяйственных, культурных функций, переходят на новый уровень в отношениях с отцовским домом.

У современных кочующих скотоводов численный и структурный состав семьи может меняться в зависимости от сезона. С наступлением весны на соответствующие стоянки со стадами обычно уходит брачная пара. Если у них имеется грудной ребенок, обычно берут с собой, тогда как дети школьного возраста остаются с другими близкими родственниками. На летние стойбища к родителям приезжают дети, обучающиеся в школе, а иногда и родители. В результате численный и поколенный состав семьи расширяется.

С перекочевкой на осеннее пастбище состав семьи скотоводов также претерпевает изменения. Обычно в это время в большинстве случаев пожилые родители спускаются вниз, в село. До освобождения посевных площадей вокруг населенного пункта от урожая муж, жена с маленькими детьми остаются со стадами на осенних стоянках. В таком составе они проводят около одного месяца, а затем спускаются в деревню. Дети же, обучающиеся в школах, возвращаются в село часто прямо с летней стоянки, поскольку им надо готовиться в школу. В начале учебного года такие дети живут временно у дедушек, бабушек или других близких родственников.

Состав современных неразделенных семей включает главу семьи с его женой, женатого сына и сноху, неженатых сыновей и незамужних дочерей, внуков. Их объединяют общие кровнородственные генеалогические, брачные связи, дом, где они живут совместно, хозяйственно-экономическая деятельность, направленная на развитие общего богатства. Однако следует отметить, что неразделенные семьи с двумя женатыми детьми в современных условиях становятся все более редкими.

Маленькие дети современных скотоводов немало времени проводят с дедушками и бабушками. Это имеет значение в трансмиссии традиционных культурных ценностей и обеспечении исторической, социальной памяти. В такой среде, по мнению респондентов, у них вырабатываются многие положительные человеческие качества: они обычно уважительно относятся к старшим, трудолюбивы, отзывчивы.

Прослеживаются изменения в ценностных ориентациях как старших, так и младших членов семьи, где главной социальной ценностью выступают материально-финансовые богатства. Чувство коллективизма, солидарности между родственниками, поддержка в трудных обстоятельствах в большинстве случаев не стали носить бескорыстный характер. В прошлом члены семьи тоже учитывали свои интересы, однако общинное сознание, нормы социальных отношений и поведения выступали сдерживающими факторами.

Мнение отца по-прежнему считается авторитетным, с чем считаются все члены семьи. В то же время можно заметить, как деловито ведут себя молодые члены семьи, нередко высказывая свои взгляды, иногда противоречащие мнению родителей в том числе. Проявляя инициативность, иногда они сами диктуют условия в принятии важных решений.

Во втором параграфе **“Соседские и родственные связи”** проанализированы их особенности в наши дни. В культуре кыргызского народа сосед испокон веков является значимым субъектом в общественных отношениях. Расселенные рядом семьи могут часто встречаться, кооперироваться во временные трудовые коллективы, организовывать совместные мероприятия. В наши дни они пользуются общими пастбищными угодьями и магистральными ирригационными сетями. В осеннее и зимнее время во многих селах организуется выпас скота по очереди.

Среди скотоводов встречаются группы семей, составляющих современную кочевую общину в летний период. Их объединяет прежде всего хозяйственный интерес, связанный с совместным выпасом скота. Их переносные жилища устанавливаются совсем недалеко друг от друга. Между собой они сохраняют тесные соседские связи. Поскольку в состав данного коллектива входят жители одного села, они стараются поддерживать отношения и после того, как возвращаются в деревню с наступлением осени.

Обычно соседи становятся друг другу близкими в человеческом плане, оказывая поддержку и сочувствуя в трудных жизненных ситуациях. В этом контексте отметим, в высокогорных районах республики и в наши дни остается актуальной давняя пословица *«Алыскы туугандан, жакынкы кошуна»* (“Сосед лучше, чем родственник, живущий далеко”). Образуя соседско-территориальную общину, соседи нередко совместно проводят календарные праздники, обряды жизненного цикла.

Тем не менее общинное сознание постепенно утрачивает свои позиции. С признанием разной формы собственности и распределением общественного имущества и скота населению у людей постепенно стали преобладать личные интересы. Коллективное сознание до этого всегда было сильно, в том числе под влиянием колхозной собственности, что не мешало удовлетворять индивидуальные интересы. Если раньше у соседей можно было легко одолжить скот, деньги, фураж, строительные материалы, то в постсоветское время это стало намного сложнее. Такие продукты питания, как молоко, мука и другие, в небольшом объеме давали соседям просто, «за спасибо». Теперь же и такие продукты, произведенные в личных подворьях, во многих случаях продаются, что говорит об изменении экономических отношений. Ныне редко стали помогать друг другу в хозяйственных делах, требующих рабочих рук, техники.

Отношения между близкими родственниками получают устойчивый характер не только в силу кровнородственной близости. Ключевое значение имеют здесь также экономические отношения. Так, один из братьев может содержать скот другого брата или сестры со своим стадом, что может быть дополнительным стимулом в поддержании тесных связей.

В сознании старшего поколения скотоводов сохранились не только понятия о колхозных и совхозных землях, но и о родовых угодьях. Они стараются вместе со своими родственниками продолжать пользоваться ресурсами таких участков. Стойбища, участки пастбищ, где жили и выпасали свои стада их отцы и деды, являются притягательными для потомков, занятых в скотоводстве. Наибольшая сплоченность в традициях коллективной взаимопомощи и солидарности проявляется в дни траура, связанного со смертью человека.

В годы суверенитета представители определенного рода, постоянно проживающие в одном районе, устанавливали социальные связи со своими сородичами из другой части области, республики. Однако такие связи, установленные усилиями отдельных представителей родов, носят спорадический характер и имеют тенденцию в сторону убывания.

Ослабление некоторых форм связи между соседями и родственниками объясняется несколькими причинами. К числу факторов, влияющих на это, следовало бы отнести изменение форм собственности, старение людей, придерживающихся традиционных социальных ценностей, миграционную активность, включая представителей старшего поколения, тенденцию в сторону углубления процесса урбанизации. Наблюдения показывают изменения, происходящие в использовании пространства жилищ и хозяйственных построек. Если в прошлом соседи могли зайти друг к другу в большинстве случаев без особых препятствий, то ныне часто им приходится стучаться или звонить.

Простое **разделение труда**, основанное на возрастно-половых различиях, четко проявляется в пределах семьи, малых общин. К числу мужских хозяйственных работ современных скотоводов следует отнести: выпас и поиск животных, чистку загонов и сараев, подготовку скотоводческих снаряжений, заготовку сена и другого вида фуража, кастрацию, формирование косяка и др. Женщины занимаются воспитанием детей, приготовлением пищи, уборкой жилища, стиркой, дойкой, переработкой молочных продуктов, иногда домашними промыслами.

Обычно дети мужского пола участвуют в пастьбе скота, ремонте хозяйственных построек, очистке загонов и других работах. Девочки – помощницы матери в уборке жилища, мойке посуды, стирке и т. д. Подростки-мальчики нередко пригоняют по утрам дойных кобыл, отпущенных на ночь на вольный выпас. Они же помогают женщинам в доении кобыл и коров. В некоторых больших семьях, если один из женатых братьев пасет скот, другой занимается земледельческими работами и заготовкой корма.

Трудовая кооперация между соседями основана на территориальных связях. Они могут совместно заниматься очисткой, ремонтом ирригационной сети для полива огородов, в случае необходимости оказывать друг другу любую другую помощь. В разделении труда между соседями нет какой-нибудь заметной дифференциации. В рамках хозяйственных отношений каждый из них выполняет один и тот же вид работы либо согласно очереди, либо сообща.

В более сложном разделении труда с определенной специализацией и профессиональными навыками за годы независимости произошли заметные изменения. Отказ и игнорирование услуг ветеринаров, механизаторов, полеводов и других в начале 1990-х годов со временем привел к обратной тенденции, где все они стали востребованными.

“Виды скота” – название пятой главы диссертации. Политика государства по разгосударствлению и приватизации аграрного сектора, распад колхозов и совхозов, необходимость приспособления к новым экономическим условиям оказали определенное влияние на структуру стада хозяйств. В разведении разных видов скота учитывают, во-первых, каким адаптивным потенциалом к местным природно-климатическим условиям они обладают. Во-вторых, определяющее значение имеют накопленные тысячелетиями традиции и навыки по их содержанию. Стада хозяйств включают в свой состав лошадей, овец, коз, крупный рогатый скот, верблюдов, яков.

Коневодство оказалось одним из рентабельных отраслей сельского хозяйства в условиях перехода к рыночным отношениям. К тому же стоимость лошадей всегда была стабильно высокой. Круглогодичному пастбищному содержанию лучше приспособлены местная кыргызская и новокыргызская породы лошадей. Что касается аборигенной кыргызской породы, то они отличаются способностью быстро восстанавливать энергию после долгой езды по горно-пересеченным ландшафтам, неприхотливостью. Однако количество таких лошадей становится все меньше вследствие проведенных скрещиваний. Ныне лошади занимают большой удельный вес в структуре стада, какого не было в советское время, и их значение велико в хозяйственной, социальной, культурно-спортивной, религиозной жизни населения.

Овцы составляют основу экономики сельских семей, так как их разведением занимаются все жители сельских районов. Баранина считается наиболее часто употребляемым видом мяса, выступает также как товар, единица обмена, предмет дара, жертвенное животное, которое является самым многочисленным видом скота, с которым всегда было связано их благополучие.

Вскоре после ликвидации коллективных хозяйств и стремительного падежа численности поголовья скота некоторые скотоводы стали разводить коз. Отдельные обедневшие семьи начали формировать свои стада путем содержания одной–двух коз, которые послужили начальным капиталом в 1990-е – начале 2000-х годов. Это позволило им постепенно накапливать средства, чтобы покупать ягнят, а в дальнейшем и взрослых овец, а также крупный скот, расширяя свои стада. Не менее важным стимулом в содержании коз следует считать закупочные цены на пух, который устраивал производителей. Козу часто использовали как предмет дара и искупительной жертвы.

К 1991 году поголовье коров уменьшилось по сравнению с 1989 годом до 87 %. Однако все же в постсоветский период значение коровы как полезного животного значительно возросло, что отразилось на росте количественного

состава. Корова дает молоко, которое потребляется как самими владельцами, так и продается в сыром или переработанном виде. Спрос на говяжье мясо неуклонно повышается, что делает данную продукцию хорошо продаваемым товаром.

Экосистема высокогорья благоприятно сказывается на содержании яков, отличающихся неприхотливостью и способностью защищаться от нападений волков, других хищных животных. В 1990-е годы численность общественного поголовья сократилась более чем в четыре раза и на первое января 2001 года составила всего 17 тыс. голов. В то же время стада яков некоторых частных хозяйств стали формироваться еще до распада колхозов. Некоторым предприимчивым скотоводам удалось получить потомство из арендованных яков общественных хозяйств и расширить стадо. Стабилизации этой отрасли способствовала также концепция развития яководства в республике.

Разведение верблюдов в постсоветское время не удел каждой семьи, как это было, впрочем, и в далеком историческом прошлом. Их держат совсем немногие хозяйства, в которых имеются навыки по содержанию этого вида скота. В постсоветское время в некоторых высокогорных районах отдельные скотоводы возродили давние традиции использования верблюдов, на которых перевозили грузы по участкам, где нет дороги для грузовиков либо где они разрушены. Однако их совсем мало и применяют как транспортное средство редко.

“Пастбище” – так называется шестая глава диссертации, в первом параграфе которой исследовано его **экономическое и культурное значение.** В настоящее время сезонные пастбища широко используются сельскими жителями. Их состояние больше волнует представителей хозяйств, основу материальной базы которых составляют стада из разных видов скота. Кроме кормовых ресурсов, пастбища дают красильные, лечебные травы, а также лесоматериалы на тех территориях, где лесные массивы расположены на их территориях. На пастбищных угодьях имеются участки с лугами, пригодные для укоса.

Весенне-осенние пастбища, занимающие площадь 2 955 000 га, расположены в предгорьях на высоте ниже 2 500 м. Общая площадь зимних пастбищ в республике составляет 2 063 000 гектара. Летние пастбища занимают площадь 4 129 000 га. На летние пастбища приходится 3,6 млн га от всей площади пастбищ, что составляет 44 %, урожайность которых равна 5,7 центнера с гектара. Что касается весенне-осенних пастбищ, то показатели равны 3,9 центнера с гектара.

В Кыргызстане фактически пастбища, наряду с лесным фондом, являются основным «хранилищем» биоразнообразия. Как природные ресурсы, они имеют также исключительное средозащитное значение как в горных, так и в малолесных и безлесных районах. Именно травянистые и кустарниковые экосистемы, используемые в качестве пастбищ, обеспечивают в этих районах

поддержание водного баланса водосборов, предотвращают эрозию почв, контролируют локальные геохимические циклы.

Экономическая целесообразность освоения пастбищных пространств в зависимости от годичного природного ритма связана и с другими сторонами жизнедеятельности скотоводов, связанных с их культурой и социальной организацией. На участках, через которые проходят маршруты туристов, имеют возможность подрабатывать кочующие скотоводы. Так, они при необходимости выступают в качестве сопровождающих, предоставляют в аренду лошадей, размещают туристов на ночь, продают скот турагентствам.

Кочевники всегда отличались прекрасным знанием пространства и хорошим ориентированием в местности. Отличное знание ландшафта осваиваемого пространства продолжает оказывать заметное влияние на конструирование их локальной идентичности. Люди, активно занятые в скотоводстве, обладают хорошей топонимической памятью. Даже школьники из горных сел Кадыраалы, Төлөк, Кара-Суу Нарынской области с увлечением описывали нам особенности ландшафта долины, при этом упоминая названия урочищ, гор, речек, родников.

Современные скотоводы горных районов часто думают о состоянии пастбищ, проводят ритуалы, чувствуют себя свободными от ограничений, поэтому любят подниматься в субальпийские и альпийские пояса. Обряды *кулун байламай* (привязывание к привязи (*желе*) жеребенка-сосунка), *кымыз бузмай* (первое употребление кумыса) в наше время проводятся не всеми скотоводами, в хозяйстве которых имеются косяки кобыл (*үйүр бээ*). Зато почти повсеместно устраивается традиционное коллективное поочередное угощение *шерине,* имеющее немалое значение в поддержании социальных связей. На летних кочевых участках устраиваются различные праздники и культурные мероприятия с проведением конноспортивных игр, других народных состязаний и развлечений.

Пастбища, включая самые отдаленные, на сегодня становятся территориями, куда без особых препятствий внедряются современные компактные предметы быта и технические средства, удобные для скотоводов. Так, солнечные батареи для выработки энергии, сотовые телефоны и другие предметы стали востребованными для многих кочующих скотоводов.

В условиях ведения хозяйства с сочетанием экстенсивного и интенсивного методов такой естественный возобновляемый ресурс, как пастбище, нисколько не потерял своего значения по сравнению с досоветским и советским периодами. По существу, наличие сезонных пастбищ оказывает опосредованное положительное влияние на занятость населения, дает возможность скотоводам кочевать.

Во втором параграфе проанализированы **изменения в правах использования и организации пастбищ**. В советское время пастбищные

ресурсы находились в ведении разного уровня административно-территориальных структур республиканской власти. Различали пастбища районного, областного и республиканского значения. В целом сельские советы имели полномочия по принятию решений о правах на их использование, носившие, однако, номинальный характер. Поскольку непосредственным производственным процессом занимались колхозы, на практике именно они брали это на себя. Имело место совместное использование некоторых пастбищ разными хозяйствами внутри районов и областей, а также на уровне соседних республик.

В правах пользования пастбищами в постсоветское время произошли изменения дважды. Первый из них связан с принятием Земельного кодекса Кыргызской Республики 1999 г., на базе которого было принято Постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 июня 2002 г. “Об утверждении положения о порядке предоставления в аренду пастбищ”. Согласно этому нормативному документу, распределением зимних пастбищ, расположенных вблизи сел, занимались сельские управы (*айыл өкмөтү*), весенние и осенние пастбища были классифицированы как пастбища интенсивного использования и находились в ведении районных администраций, тогда как летние пастбища, входящие в категорию отдаленных, – в управлении областных государственных администраций.

Из-за введения аренды пастбищ в отдельных случаях происходили небольшие конфликтные ситуации. Арендаторы не хотели, чтобы на их участках выпасались стада других хозяйств. Такие участки могли располагаться также на кочевом маршруте. Система аренды пастбищ стала преградой для гибкости, присущей для пасторального поведения, с одной стороны, а с другой – скотоводам сложно было справиться со сложными процедурами оформления. Организационные работы по распространению необходимой информации, сбору арендных платежей, определению границ и улучшению инфраструктуры пастбищ велись слабо. Вследствие отсутствия достаточного опыта органам государственной власти не удалось эффективно провести данную реформу, от которой пришлось отказаться.

Согласно Закону “О пастбищах” за 2009 г., данный природный ресурс находится в государственной собственности. Нормативный акт предусматривает коллективное пользование, но управление и вся ответственность передаются сельским управам. Передача в аренду запрещается, хотя учитываются ранее заключенные контракты. Скотоводам выдаются пастбищные билеты на выпас скота. Пастбищный комитет (*жайыт комитети*) является исполнительным органом объединения пастбищепользователей, в состав которого, кроме скотоводов, входят депутаты местного кенеша, глава местного самоуправления. Комитет занимается разработкой планов и реализацией использования пастбищ местными сообществами, проведением мониторинга их состояния, выдачей пастбищных билетов, установлением и сбором платы за использование пастбищ, разрешением споров. Ему предоставлено также право управлять доходами,

поступившими от оплаты за пользование пастбищами и другими ресурсами. Поступившие средства в качестве инвестиций направляются в пастбищную инфраструктуру, на их содержание, управление и улучшение. Кстати, объединения пастбищепользователей начали создаваться в некоторых айыл өкмөтү еще до принятия закона, которые были легитимизированы впоследствии.

Организация пастбищ обусловливается несколькими факторами, к числу которых следует отнести ландшафт и размеры кочевых участков, сезоны годового цикла, увеличение и уменьшение поголовья скота в стадах, вегетирование растительного покрова и его структуры, амплитуду кочевания и радиус выпаса. Семья, соседско-территориальные связи имеют определенное значение в освоении пастбищного пространства.

Низшей единицей землепользования на пастбищных участках постсоветского периода следует считать общину, несмотря на то что в течение нескольких лет отдельные семьи, образующие одно хозяйство, имели юридическое право распоряжаться участками на летних пастбищах на условиях аренды. Закрепление пастбищ за отдельными семьями и кочевыми группами базируется на сочетании традиции, которая связана с давностью пользования, основанного на обычном праве и официальном указании местных властей.

Количество семей, входящих в одну небольшую кочевую общину и расселенных на одном участке, составляет 2–5 единиц, в каждом из которых числятся от трех до шести членов. Нередко можно видеть здесь детей родственников, приехавших на летние каникулы. Указанный тип расселения можно обозначить термином «*көчмөн айыл»*, который в наши дни стал употребляться гораздо меньше. Ныне название местности или имена кочующих летом скотоводов (обычно старших и уважаемых) стали чаще использоваться в определении конкретной общины.

Следующий социальный уровень составляют несколько кочевых общин, занимающих более широкое пространство. В его состав входят в среднем 10–12 кочующих семей. При этом на некоторых стойбищах расселяются 2–3 хозяйства, а в других случаях – лишь одна. Расстояние между дальними соседями составляет 1–2 км. Пространство группы таких скотоводческих хозяйств можно было бы обозначить термином «ассамблея кочевого участка». В экономико-экологическом плане такой кочевой участок выступает в качестве среды обитания и производственного пространства. Кочевой участок может быть определен как социально-пространственная единица, используемая конкретными группами кочевников, которые осуществляют над ней социальный контроль.

На утилизацию территорий с подножными кормами оказывает влияние фактор водопоя. Именно отсутствие воды для людей и разводимых ими животных является препятствием для использования немалых зимних пастбищ, расположенных в предгорьях и адырах.

Последний параграф шестой главы называется “**Экологические проблемы**”. Постоянное выбивание пастбищ на всех сезонных участках превратилось в норму уже с 1960-х годов, при этом не учитывалась их естественная емкость. Попытки по улучшению состояния пастбищ, предпринимаемые при поддержке государства, не давали желаемого эффекта. При использовании пастбищ советского и постсоветского периодов наблюдается потребительское отношение к естественным угодьям. Администрирование по использованию сезонных пастбищ не привело к бережному отношению и рациональности. Процессы деградации растительности на территориях, где выпасался скот, стали во многом результатом воздействия антропогенного фактора.

В результате утраты некоторых навыков, а также часто вследствие игнорирования рационального опыта предков пастбищные участки используются вредительски. Нередко самые высотные пояса *төр* остаются нетронутыми за летний период, что является одним из показателей неравномерной нагрузки на них.

Резкое увеличение поголовья коз представляет серьезную экологическую угрозу для степей Евразии. Губительное воздействие на пастбища из-за разведения коз наблюдается и в Кыргызстане. Как отмечают специалисты, строгое “районированное разведение всех пород сельскохозяйственных животных предназначало козам использование неудобий и скалистых пастбищ”, что, к сожалению, не всегда учитывается.

В определенной степени отрицательную роль в равномерном использовании пастбищ играет и фактор вовлечения пасторальных обществ и их пастбищных территорий в новые экономические отношения. Часто они предпочитают выбирать стойбища, расположенные недалеко от дорог, чтобы иметь возможность зарабатывать дополнительно за счет продажи молочных продуктов, сувениров.

Одним из факторов отрицательного воздействия является выбивание растительного покрова под копытами крупного рогатого скота, в результате чего немалые пастбищные территории вытаптываются и выгорают под их отходами. На этих местах появляются сорняки. Респондентами отмечается также негативная роль ветров, которые сушат почву и траву.

В постсоветское время во многих зимниках хозяйственные строения и домики были разрушены, а близлежащие территории постепенно стали выходить из пастбищного оборота. На таких участках заметно расширились ареалы колючих кустарников, где уже трудно пасти овец. Ощутимую нагрузку испытывают присельные участки. Нахождение больших стад в деревнях более чем на полгода приводит к деградации пастбищ и эрозии почвы.

У кыргызов пастбища всегда были в коллективном пользовании, качественное состояние поддерживалось организацией рационального выпаса и нормами обычного права. В наши дни также пастбища находятся в общинном

пользовании. Однако мы не можем говорить о социальной справедливости по вопросу использования территорий выпаса. Если одни пытаются быть бережливыми в утилизации подножного корма, то другие пускают на такие территории свои большие стада, не делая ротации участков, что приводит к их деградации. При этом нередко богатые хозяйства платят намного меньше налога, чем это положено.

В теоретическом плане такую ситуацию с пастбищами можно было бы объяснить феноменом «трагедии общинных ресурсов» и «теорией игр». Мне кажется, что причинами такой экологической ситуации в высокогорных районах Кыргызстана являются, кроме прочего, слабый социальный контроль, погоня за количеством скота в ущерб качественному составу стад, несоблюдение отдельными скотовладельцами “правил игры”, слабая государственная политика в решении проблем современных скотоводов. Однако, если учитывать хозяйственно-культурные традиции, особенности социальной организации и состояние экосистемы, то, думается, что введение частной собственности на пастбища, за что выступал Г. Хардин, не является выходом из положения на данном этапе.

Заключение

Процессы трансформации, просходящие в Кыргызстане и затронувшие все стороны жизни общества после распада СССР, не обошли стороной и скотоводческую отрасль. Образование нового суверенного государства, разрушение былого единого народнохозяйственного комплекса, признание разных форм собственности и ориентация на свободные рыночные отношения, приватизация скота и земельных наделов, принятие соответствующих нормативно-правовых актов и другие факторы сыграли определяющую роль в происходящих изменениях в социально-экономической, культурной жизни скотоводов. В то же время сравнительно устойчивыми остаются базовые ценности, некоторые стороны хозяйственно-культурных традиций и социальных отношений.

Морально-психологический надлом, произошедший в сознании многих людей, обусловленный ликвидацией колхозно-совхозной системы и катастрофическим уменьшением поголовья скота в 1990-е годы, оказал негативное влияние на рациональную организацию хозяйства для приспособления к меняющимся условиям жизнедеятельности. Однако со временем они оправились от шокового состояния и стали прилагать усилия по укреплению своих хозяйств, хотя это давалось нелегко в условиях системного кризиса и отсутствия наличных денег.

В наше время скотоводство по-прежнему остается ведущим направлением хозяйственной деятельности населения высокогорных регионов республики. Одним из его особенностей является сочетание использования экстенсивных

методов разведения разных видов скота, что практиковали далекие предки, с внедрением новых, интенсивных приемов. Комбинация скотоводческого хозяйства с земледелием, огородничеством детерминирует облик современного агропасторального общества.

Скот продолжает иметь большое экономическое, социальное и культурное значение. Благодаря наличию стада многие семьи обеспечиваются трудовой занятостью. Скот – одно из средств, с помощью которого человек может повысить статус в обществе, устанавливает и расширяет сеть социальных связей. Заметно влияние разводимого скота на социализацию детей. В последние годы скот стал представлять для большинства хозяйств товарную ценность, поэтому сохраняется его символическое, обрядовое значение.

После распределения сельскохозяйственного имущества и скота коллективных предприятий бывшие работники колхозов и совхозов вынуждены были адаптироваться к условиям транзитного времени. Если в 1920–1930-е годы бывших кочевников массово переводили в оседлость, а их тянули в процесс коллективизации, то реформирование аграрного сектора в начале суверенитета привело к разрыву с советским прошлым. Чтобы адаптироваться к новым рыночным отношениям, скотоводы высокогорных районов Кыргызстана прошли через трудные этапы транзитного периода – от уравнительных социалистических отношений с директивной экономикой к рынку, где господствуют спрос и предложение. Людям нужно было избавиться от патерналистской психологии и брать ответственность на себя.

В семьях современных скотоводов сравнительно устойчиво сохраняются культурные традиции и хозяйственные навыки, народные методы в воспитании детей. Структура, численный состав семей, постоянно занятых в скотоводстве, могут меняться в зависимости от годичного цикла. На взаимоотношения между детьми одного отца сказывается эмоционально-чувственная близость. На отношения между братьями, сестрами и другими близкими стали заметно влиять экономические интересы. Соседские связи основаны на территории их проживания, совместного пользования угодьями, взаимопомощи в проведении семейных, общественных ритуалов.

В разделении труда у современных пасторальных обществ прослеживается сочетание старых традиций и новых явлений. Мужчина воспринимается как основной кормилец и глава семьи с властными полномочиями. Женщины продолжают выполнять функции хранительниц семейного очага и воспитателей детей. Одновременно им приходится делать много работы и по хозяйству. Согласно разделению труда между взрослыми детьми одного отца, в том числе и выделившихся, каждый из них выполняет определенные виды работ, где одни пасут скот, вторые заняты на поливе обрабатываемых участков, заготовке кормов. Финансово-материальная помощь детей, проживающих в городах, стала частью функций в общем распределении труда в пределах семьи.

Из традиционных видов скота лошади занимают большой удельный вес в структуре стада и играют огромную роль в хозяйственной, социальной, культурно-спортивной, религиозной жизни населения. В постсоветское время овцеводству был нанесен большой ущерб, ухудшилась породность. Предпринимаемые усилия дали положительный эффект в плане количественного роста, о чем пока нельзя сказать относительно качественного состава стад. Разведение овец все еще слабо ориентировано на товарность. Значение коз в структуре стада обычно возрастало в трудные времена. Не стали исключением и 1990–2000-е годы. Многие семьи начали формировать и расширять стада с помощью коз.

Крупный рогатый скот превратился в экономически значимый по сравнению с другими видами домашнего скота за счет высокого спроса на молочные продукты и мясо говядины. Разведением яков занимаются в основном скотоводы, имеющие необходимые навыки в выпасе и уходе за ними. Яководство стало выходить из кризисного состояния к середине 2000-х годов, чему способствовала также концепция развития яководства.

Широкое распространение механизированных транспортных средств для перевозки грузов и прокладывания дорог вплоть до отдаленных летних пастбищ в советское время привело к исчезновению верблюдов из скотоводческих хозяйств. Были утеряны и навыки по их уходу и использованию. В постсоветское время в некоторых высокогорных районах отдельные скотоводы возродили давние традиции использования верблюдов, носящие, однако, единичный характер.

Результатом поиска оптимальных решений по использованию пастбищ в постсоветское время стали принципиально отличающиеся друг от друга принятые нормативные акты. Предоставление права скотоводам арендовать пастбищные участки практически не оправдало себя, от которого пришлось отказаться. Закон же “О пастбищах” 2009 г. предусматривает коллективное пользование. Объединения пастбищепользователей в некоторых местных сообществах были созданы еще до принятия закона.

На особенность организации пастбищ оказывают влияние ландшафт и размеры кочевых участков, сезоны годичного цикла, изменение сезонной композиции стада, вызревание подножного корма, амплитуда кочевания и радиус выпаса. Семья, соседско-территориальные связи имеют значение в освоении пространства, начиная от стойбищ до ассамблеи кочевого участка и заканчивая социальным контролем.

Пастбище оказывает положительное влияние на занятость населения, дает возможность скотоводам кочевать. Являясь одним из важных хранилищ биоразнообразия, выполняет также средозащитную функцию. Ведение горнодобывающих работ сужает участки для выпаса животных, хотя даются компенсации. Особенность расселения, народные традиции в немалой степени связаны с пастбищными пространствами.

Некоторые положительные традиции по рациональному использованию пастбищ стали забываться. Потребительский подход к естественным угодьям

характерен и для современного периода. В результате антропогенного фактора, где экономические интересы людей оказываются в большом приоритете, наносится непоправимый ущерб экологии пастбищ.

Практические рекомендации

1. Скотоводы должны перейти от количественного к качественному составу стад.
2. Необходимо серьезно относиться к заготовке кормов, что может положительно отразиться на состоянии растительного покрова.
3. Необходимо использовать традиционные знания и навыки по рациональному использованию пастбищных пространств.
4. Правительственным структурам и органам местной власти нужно привлекать представителей скотоводов при принятии решений, затрагивающих их интересы.
5. Надо принимать меры по сохранению аборигенной кыргызской породы лошадей как наиболее приспособленного верхового животного для пастухов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Жапаров А.З.* Семья у кыргызов в постсоветское время [текст] / А.З. Жапаров // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. – 2001. – № 1–2. – С. 66–68.
2. *Жапаров А.З.* К вопросу об иерархии социального пространства у кочевников-кыргызов [текст] / А.З. Жапаров // Document de travail de l' IFEAC (Рабочие документы ИФЕАК). – № 6. – С. 107–114.
3. *Жапаров А.З.* Роль домашних животных в расширении социальных связей кочевников-кыргызов [текст] / А.З. Жапаров, С. Жаксон // Центральная Азия и культура мира. – 2005. – № 1–2 (17–18). – С. 67–81.
4. *Жапаров А.З.* Культурное многообразие и наследие горных народов [текст] / А.З. Жапаров, коллектив авторов. – Бишкек, 2006. – 43 с.
5. *Жапаров А.З.* Ценное исследование по истории Кыргызстана [текст] / А.З. Жапаров, А. Джуманалиев // Известия НАН КР. – 2006. – № 2. – С. 171–173.
6. Культурное наследие и народное творчество: отв. ред. А.З. Жапаров. – Бишкек, 2006. – 222 с.
7. *Жапаров А.З.* Взаимосвязь традиционной охоты с народным календарем у кыргызов-кочевников [текст] / А.З. Жапаров, Э. Токтакунова // Россия – Кыргызстан на пути к интеграции. Т.1. Евразия. – М.: Октябрь, 2006. – С. 43–51.

8. *Жапаров А.З.* Современные кочевники высокогорного Нарына и рынок [текст] / А.З. Жапаров // Мир кочевых цивилизаций: история и современность. – Чита, Агинское, 2007. – С. 313–318.
9. *Zaparov A.* Le Kirgizstan laboratoire de la nouvelle gouvernance mondiale [текст] / A. Zaparov, B. Pétric // Transitions, Les enjeux de la sécurité en Asie centrale. – Vol. XLYI. – С. 69–89.
10. *Жапаров А.З.* Элементы государственности у кочевников и оседлые общества [текст] / А.З. Жапаров // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства. – Алматы, 2007. – С. 85–93.
11. *Esengulova N., Zaparov A.* Community management of high-alpine grasslands in the Kyrgyz Republic: social, economic and ecological implications / A. Zaparov, N. Esengulova, E. Mamytbekov // Gouverning shared resources: connecting local experience to global challenges. – Cheltenham, 2008. URL: http://www. iasc2008.glos.ac.uk/conference%20papers/papers/.
12. *Жапаров А.З.* Кочевники Внутреннего Тянь-Шаня и пастбищные ресурсы [текст] / А.З. Жапаров // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации: сб. материалов Международной научной конференции, Алматы, 21–23 ноября 2007 г. – Алматы, 2008. – С. 153–157.
13. *Zaparov A.* The Issue of Chinese Migrants in Kyrgyzstan / A. Zaparov // Chine and Eurasia Forum Quarterly. Vol. 7, 1, 2008. – P. 79–91.
14. *Жапаров А.З.* Вопросы адаптации скотоводов к условиям рыночных отношений [текст] /А.З. Жапаров // Материалы международной конференции «Мир номадизма: прошлое и будущее». – Бишкек, 2009.
15. *Жапаров А.З.* Местная власть: социальные связи и неформальные лидеры [текст] / А.З. Жапаров // Вестник КНУ: Серия 1. Гуманитарные науки. – Вып. VIII: История. Археология. Этнография. – Бишкек: КНУ, 2009. – С. 165–170.
16. *Жапаров А.З.* Слово о коллеге [текст] / А.З. Жапаров // Научные чтения памяти Н.Э. Масанова: сб. материалов научно-практической конференции, Алматы, 25–26 апреля 2008 г. – Алматы, 2009. – С. 8–9.
17. *Žaparov A.* L'élevage du cheval au Kirghizstan / A. Zaparov // Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines. № 41. 2010. URL: https://emscat.revues.org/1575
18. *Zaparov A.* À propos de l identité actuelle des pasteurs «nomades» de la région de Naryn / A.S. Zaparov // Les cahiers d'Asie Centrale.*Asie centrale: La définition des identités,* n 19–20. С. 325–342.
19. *Жапаров А.З.* Магия и запреты в скотоводческом хозяйстве [текст] / А.З. Жапаров // Вопросы истории Кыргызстана. – 2011. – № 4.

20. *Zaparov A.* Nomadismes d Asie centrale et ceptentrionale Ed. / A. Zaparov один из авторов коллективной монографии – Paris, Armand colin, 2013.
21. *Жапаров А.З.* О значении верблюда в хозяйственной и культурной жизни кыргызов [текст] / А.З. Жапаров // Кыргызпатенттин кабарлары: интеллектуалдык менчик жана инновациялар маселелери. – 2013. – № 2. — С. 49–53.
22. *Жапаров А.З.* О традиционной культуре природопользования кыргызов [текст] / А.З. Жапаров, К. Акматова // Вопросы истории Кыргызстана. – 2014. – № 3–4.
23. *Жапаров А.З.* Природный и культурный ландшафты локального пространства (на примере горной долины Внутреннего Тянь-Шаня) [текст] / А.З. Жапаров // Сб. материалов XI конгресса антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.) / А.З. Жапаров. – С. 190–191.
24. *Жапаров А.З.* Использование сезонных пастбищ в Кыргызстане и экологические проблемы [текст] / А.З. Жапаров // Мир Большого Алтая. – 2015. – № 1 (3). – С. 235–244.
25. *Жапаров А.З.* Современное скотоводство в Кыргызстане [текст] / А.З. Жапаров // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 55–72.
26. Кыргызы / [текст] отв. ред. А. Жапаров, А. Асанканов, О. Брусина. – М.: Наука, 2016. – 628 с.
27. *Жапаров А.З.* Скотоводство [текст] / А.З. Жапаров, Г.Ю. Ситнянский, З.Ж. Эргешов, Р.М. Рахимов // Кыргызы. – М.: Наука, 2016. – С. 106–124.
28. *Жапаров А.З.* Земледелие [текст] / А.З. Жапаров, С.К. Тажиматов, Г.Ю. Ситнянский // Кыргызы. – М.: Наука, 2016. – С. 124–134.
29. *Жапаров А.З.* Охота [текст] / А.З. Жапаров, О.А. Акжолов // Кыргызы. – М.: Наука, 2016. – С. 134–144.
30. *Жапаров А.З.* Община [текст] / А.З. Жапаров // Кыргызы. – М.: Наука, 2016. – С. 145–152.
31. *Жапаров А.З.* Родоплеменная структура [текст] / А.З. Жапаров, Т.И. Асанов // Кыргызы. – М.: Наука, 2016. – С. 134–144.
32. *Жапаров А.З.* Календарные праздники и обряды [текст] / А.З. Жапаров, К.Ш. Ибраев // Кыргызы. – М.: Наука, 2016. – С. 134–144.
33. *Zaparov A.* Meat distribution rules and significance of radial bone (kar zhilik) in kyrgyz traditional knowledge / A.Zaparov // CASCA. № 2. Food and identity in Central Asia, Halle (Saale), 2017. – С. 126–140.
34. *Жапаров А.З.* Народные знания о горных ландшафтах и экологическое сознание киргизов [текст] / А.З. Жапаров, К. Карабукаев // Право и практика. – 2017. – № 3. – С. 186–191.

35. *Zaparov A*. Contemporary Livestock Husbandry in Kyrgyzstan / A.S. Zaparov // Anthropology & Archeology of Eurasia, 56: 1–2. 2017. – P. 52–78.
36. *Жапаров А.З.* Традиционные весенне-летние обряды и связанные с ними верования киргизов [текст] / А.З. Жапаров, Э. Токтакунова // Оазисы Шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории и источниковедения Центральной Азии. – М., 2018. С. 678–694.
37. *Caparov A.* Kirgiz ve Türk Konar-Göçerlerındekı Hayvancilik Kültürü / A. Caparov // Yörükler Orta Asya'dan Anadolu'ya Ed. Ilhan Şahin. – Istanbul, 2019. – С. 379–392.
38. *Жапаров А.З.* Кыргызские национальные войлочные изделия: современные трансформации [текст] / А.З. Жапаров, К. Белек, А. Асангулова // Этнографическое обозрение. – 2019. – № 1. – С. 166–180.
39. *Жапаров А.З.* О юбилейной церемонии у кыргызов [текст] / А.З. Жапаров // Кыргыз тарыхынын актуалдуу маселелери: өтмүшү, азыркысы жана келечеги. Тарыхчы, чыгыш таануучу Анварбек Мокеевдин 70 жылдык юбилейине арналган илимий макалалар жыйнагы. – Бишкек, 2019. – С. 332–337.
40. *Жапаров А.З.* Разделение труда у скотоводов горных районов Кыргызстана [текст] / А.З. Жапаров // Энесай Кыргыз каганатынын тарыхын изилдеген илимпоз Муратбек Кожобековдун 60 жылдык мааракесине арналган “Кыргыз каганаты тарыхы жана кыргыз таануу маселелери” аттуу эл аралык тажрыйбалык жыйындын материалдары. – Бишкек, 2018. – С. 239–245.

РЕЗЮМЕ

диссертации Жапарова Амантура Забирдиновича на тему “Проблемы современного скотоводства в высокогорных районах Кыргызстана: экономические, социокультурные и экологические аспекты” на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07.- этнография, этнология и антропология (Бишкек, 2021).

Ключевые слова: высокогорный район, структура хозяйства, скотоводство, колхоз-совхоз, кооператив, приватизация, адаптация к рынку, семья, соседские связи, разделение труда, пастбище, экология.

Объект исследования: Скотоводство в высокогорных районах Кыргызстана в постсоветское время и люди, занятые в этой сфере.

Предметом исследования: Процессы трансформации, происходящие в хозяйственной, социально-культурной жизни скотоводов, видовые модели скота, адаптация к рыночным условиям, состояния сезонных пастбищ и их использования, организации пространства.

Цель работы: Раскрытие характера и особенностей трансформаций современного скотоводства в высокогорных районах Кыргызстана в экономическом, социально-культурном, экологическом отношении.

Тема диссертация имеет связь с крупными международными программами.

Методологическую основу диссертации составили структурно-функциональный, системный, междисциплинарный методы исследования, а также диахронный и синхронный анализ. В ходе стационарных, маршрутных этнографических экспедиций использованы глубокие беседы с информаторами и метод включенного наблюдения.

Научная новизна диссертации. Работа восполняет существующий пробел в исследовании социально-экономических, культурных, экологических аспектов современного скотоводства в высокогорных зонах Кыргызстана. Расскрыты особенности перехода скотоводов к условиям рыночных отношений, вопросы нового и традиционного. В научный оборот введены новые оригинальные материалы.

Практическое значение. Основные выводы можно использовать в совершенствовании государственной политики по отношению к скотоводам. Положения диссертации можно использовать в написании научных работ, учебных пособий, проведении занятий, создании документальных фильмов и социальных роликов.

Жапаров Амантур Забирдиновичтин “Кыргызстандын тоолуу райондорундагы мал чарбачылыгынын азыркы маселелери: чарбалык, социомаданий, экологиялык аспектилер” деген темада, 07.00.07.- этнография, этнология жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын (Бишкек, 2021)

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: бийик тоолуу район, чарбачылык структурасы, малчылык, колхоз-совхоз, кооператив, менчиктештирүү, базар мамилелерине ыңгайлашуу, үй-бүлө, коңшулук байланыш, эмгектин бөлүнүшү, жайыт, экология

Изилдөөнүн объекти: Кыргызстандын тоолуу райондорундагы постсоветтик мезгилдеги мал чарбачылык жана бул тармакта алектенген адамдар, жергиликтүү коомдор.

Малчылардын чарбалык, социалдык-маданий турмушунда болуп өтүп жаткан жүрүмдөр, малдын түрлөрү, базар шарттарына ыңгайлашуу, сезондук жайыттардын абалы жана аны пайдалануу, мейкиндикти уюштуруу **иликтөөнүн предметин** түзөт.

Иштин максаты. Кыргызстандын бийик тоолуу райондорундагы азыркы мезгилдеги мал чарбачылыгындагы экономикалык, социалдык-маданий, экологиялык өңүттөрдөгү өзгөрүүлөрдү, анын мүнөзүн, өзгөчөлүктөрүн ачып көрсөтүү.

Диссертациянын темасынын ири **эл аралык программалар** менен байланышы бар.

Иштин методологиялык негизин структуралык-функционалдык, системдүүлүк, дисциплина аралык изилдөө усулдары, ошондой эле диахрондуу жана синхрондуу анализ түздү. Стационардык, маршруттук этнографиялык экспедициялардын жүрүшүндө маалымат берүүчүлөр менен терең маектешүү, ичтен байкоо ыкмалары колдонулду.

Диссертациянын илимий жаңычылдыгы. Изилдөө Кыргызстандын бийик тоолуу аймактарындагы азыркы мезгилдеги мал чарбачылыгынын социалдык-экономикалык, маданий, экологиялык өңүттөрүн изилдөөдөгү боштукту толтурат. Малчылардын заманбап базар мамилелерине өтүү өзгөчөлүктөрү, жаңы менен салттуулук маселелери ачып көрсөтүлдү. Илимий айлампага оригиналдуу материалдар киргизилди.

Практикалык маниси. Негизги жыйынтыктарды малчыларга карата мамлекеттик саясатты өркүндөтүүдө колдонууга болот. Диссертациянын жоболору илимий эмгектерди жана окуу куралдарын жаратууда, сабак өтүүдө, даректүү фильмдерди, социалдык маанидеги роликтерди тартууда колдонулушу күтүлөт.

SUMMARY

of the dissertation by **Amantur Zabirdinovich Zhaparov** entitled **"Problems of Modern Cattle Breeding in the High Mountainous Regions of Kyrgyzstan: Economic, Socio-Cultural and Ecological Aspects"** for the degree of Doctor of Historical Sciences in the specialty of 07.00.07 – Ethnography, Ethnology and Anthropology (Bishkek, 2021)

Key words: Alpine region, structure of the economy, cattle breeding, collective farm and state farm (kolkhoz and sovkhoz), cooperative, privatization, adaptation to the market, family, neighborhood ties, division of labor, pasture, ecology.

Object of research: Cattle breeding in the high mountainous regions of Kyrgyzstan in the post-Soviet period and people employed in this area.

Subject of research: Transformation processes occurring in the economic, socio-cultural life of pastoralists, species models of livestock, adaptation to market conditions, the state of seasonal pastures and their use, organization of space.

Purpose of the work: Exploration of nature and features of transformations of modern cattle breeding in the high mountainous regions of Kyrgyzstan in economic, socio-cultural, ecological terms.

The topic of the dissertation has a connection with international research projects. The methodological basis of the dissertation was formed by structural-functional, systemic, interdisciplinary research methods, as well as diachronic and synchronous analysis. The author mainly used a participant observation method during ethnographic expeditions. The work fills the existing gap in the study of the socio-economic, cultural, environmental aspects of modern cattle breeding in the high mountainous zones of Kyrgyzstan. We made an attempt to analyze the peculiarities of the transition of pastoralists to the conditions of market relations, as well as new issues versus traditional ones. New original materials have been introduced into the academic conversation.

Practical aspect. The main findings can be used to improve public policy in relation to pastoralists. The dissertation provisions can be used in writing scientific works, teaching aids, conducting classes, creating documentaries and social videos.